

ДЕЛАТЬ СВОЕ ДЕЛО

С Геннадием Корольковым — актером театра имени Маяковского — я встретилась поздно вечером, почти перед отъездом в Москву: назавтра ему предстояло сыграть в спектакле «Соловьиная ночь» В. Ежова главную роль.

Умный и добрый взгляд голубых глаз, соломенный чуб волос, приглаженных на висках, натруженные большие руки: слесарничество навсегда оставило память о себе зарубками и вмятинками на кончиках пальцев. Его скромность и деловитость располагали. Все предвещало простой и честный разговор о своей профессии, о себе, о своем понимании мира.

— С чего начиналось мое увлечение искусством? С детских лет я занимался в самодеятельных театральных коллективах. В этом смысле мой путь в актеры похож на тысячи подобных путей: школа и кружок тесно смыкались в детской и юношеской жизни многих из них. Но было еще одно «но», которое после окончания десятилетки толкнуло меня в объятия, правда, не взаимные сначала, Мхатовского высшего театрального училища, — это «тройка» по математике. Стыдно парню иметь по алгебре и геометрии «трой-

ки»: в любой другой вуз не попасть, вот и остается театральным. Да, первый раз я не поступил, но нет худа без добра, именно после этой неудачи я и почувствовал по-настоящему, как дорог мне театр, искусство и что я обязательно вернусь сюда снова. Затем последовали два года моей работы на заводе слесарем. Вы не представляете, как они мне здорово помогли в дальнейшем. Разве были бы Виктор Чернышов и Евгений Грибов такими достоверными, если бы не было у меня этой рабочей закалки? Актеру при-

ходится играть десятки и сотни характеров, облаченных не только в неповторимую индивидуальность, но и профессию, а это далеко не пустяк. Сегодня шофер, завтра инженер, послезавтра врач — и везде зритель мне должен верить, верить до конца: не так подошел актер, играющий хирурга, к операционному столу, это могут заметить лишь врачи, это полбеда, но не так стоит у станка актер в униформе рабочего — уже плохо. Созидательный труд рабочего — самая широкая профессия в нашей стране. Тебя ведь осудят миллионы людей, а что может быть горше, если в дело, которое ты делаешь, никто не верит. Слова Левинсона в фадеевском «Разгроме» для меня служат эталоном чести художника: «Жить и делать свое дело. Делать честно и до конца, не отступая перед трудностями, и всегда быть впереди».

Было интересно узнать у молодого актера, как он относится к своей работе в курсном фильме «Ночная смена» А. Менакера.

— Все началось с того, — рассказывает Корольков, — что меня утвердили на эпизодическую роль. Предполагалось, что главную роль будет исполнять актер театра Г. Товстоногова. Но так получилось, что он совершенно не вписался в ансамбль других исполнителей, да и не совсем получался у него роль. Менакеру пришлось с ним расстаться. Вот тогда и мелькнула у режиссера мысль попытаться меня. Что из этого получилось — судить зрителям. Я же хочу

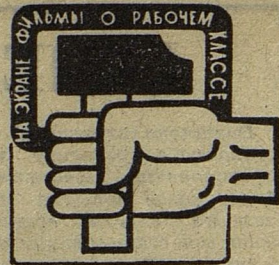
добавить, что работа с такими режиссерами, как М. Осепьян и А. Менакер, очень много дает начинающему артисту. Глубокое понимание характера героя, емкое и лаконичное мизансценирование, стремление к обтекаемости и многоголосности образа происходят у них так естественно и органично, что заражаешься и попадаешь под их влияние моментально, начиная творчески экспериментировать и искать сам.

Раз уж мы заговорили о товарищах Геннадия по искусству — режиссерах, то я сразу спросила его:

— У кого вы мечтаете и хотели бы сняться в будущих своих работах?

— Вы знаете, после, а вернее в ходе работы над фильмом «Севастополь», я понял, как это горько — работать с режиссером, который не понимает серьезно темы произведения, его задач, не умеет и не хочет работать с актерами. Полгода съемок в этом фильме для меня потеряны безвозвратно. Возможно, реакцией на это служит мое затаенное желание сниматься у Райзмана и Герасимова. Это — актерские режиссеры. Они верят в актера. Верят в то, что ему доступно выразить любую мысль, любую идею произведения, какой бы сложной она ни была. С актером и через актера они идут в своем творческом пути.

Любимые актеры. Они есть не только у зрителей, но и у самих актеров. Есть они и у Геннадия Королькова. На этот вопрос он отвечает с ходу, не задумываясь:

— Мои коллеги по театру. Я их всех очень люблю: и Владимира Самойлова, и Евгения Леонова, и Леонеллу Овчинникову, и Александра Лазарева, и Армена Джигарханяна. Я чувствую необходимость и незаменимость их работы в нашем театре. Чувствую их товарищеские руки и на работе, и в жизни: для меня понятие «любимый актер» неразрывно связано с понятием «любимый человек».

Расставаясь со мной, актер рассказал о своих новых ролях в двух многосерийных телевизионных фильмах, о творческих находках, связанных с ролью детектива в одном из них. Но об этом говорить до выхода на экраны картин еще рано. Творческих планов у Геннадия много. Он радостно смеется, говоря, что завален сценариями по уши. И все-таки многие из них он сразу категорически откладывает в сторону — не подходят, а вот сценарий Г. Полонского ему очень и очень нравится.

Работа в театре — главное для выпускника Мхатовской школы. Ей он отдает все свое умение и силы. Сторицей платит ему за это театр и зрители.

И. МАСЛОВА.